

Пока Сюй Синжань вытирал ей слезы и успокаивал ее: «Тетя, это действительно не твоя вина. Даже если бы ты вернулась сегодня, чтобы приготовить еду для Ань Ланя, плохие парни все равно нашли бы возможность забрать его. Это вообще не твоя вина. Если уж на то пошло, то мы втроем, идя с ним в супермаркет, в итоге потеряли его, у нас еще меньше лиц, чтобы увидеть тебя».

«Вы... все хорошие дети... это не ваша вина...»

Гу Лиюй молчал все это время. Он закрыл глаза, полунаклонил голову, казалось, погрузившись в раздумья.

Внезапно он встал и вышел на балкон. Казалось, он хотел подышать свежим воздухом, но Сяо Чэнь понял, что он, возможно, что-то задумал. Поэтому, сказав: «Я подышу свежим воздухом», он последовал за Гу Лиюем на балкон.

На балконе все еще висела вчерашняя одежда, которую переодевал Ань Лань, слегка покачиваясь на ночном ветерке. Слабый след запаха Ань Ланя все еще можно было уловить.

Гу Лиюй прислонился к балкону, глядя вдаль. Сяо Чэнь подошел к нему и спросил: «О чем ты думаешь?»

«Пока мы не получали никаких запросов на выкуп, и если бы это было запланировано Сяо Юнем, он бы уже связался с тобой. Так что, с точки зрения времени...»

«Эдем забрал Ань Ланя с вероятностью от семидесяти до восьмидесяти процентов», — сказал Сяо Чэнь.

«Но как Эдем узнал о физическом состоянии Ань Ланя?» — Гу Лиюй поднял вопрос, который они упустили из виду.

Сяо Чэнь на мгновение опешил, но тут же понял. «Ты имеешь в виду больницу? Кажется, Ань Лань всё это время лечился в одной и той же больнице...»

Гу Лиюй кивнул и сказал: «Да».

«Так что, нам стоит проверить больницу?»

«Но мы не можем сделать это слишком очевидно», — раздался сзади голос Сюй Синжаня.

Гу Лиюй и Сяо Чэнь одновременно обернулись.

Сюй Синжань подошел к ним, положив руки на край балкона, и оглянулся на них обоих.

Гу Лиюй кивнул и сказал: «Да».

Затем все трое молча остались на балконе.

Подул ночной ветерок, и Гу Лиюй поднял голову, увидев, как свободно развевается белая футболка Ань Ланя.

Молодой человек носил эту футболку под своей сине-белой школьной формой, она прилипла к коже и согревалась теплом его тела.

Гу Лиюй поднял руку, слегка постукивая кончиками пальцев по краю футболки.

У Сюй Синжаня зазвонил телефон, он взглянул на него и тихо сказал: «Найден человек, который забрал Ань Ланя из супермаркета. Пойдем и посмотрим, какие трюки вытворяют эти ребята».

Они прибыли в полицейский участок, и капитан, курящий сигарету, выглядел очень обеспокоенным. Только когда он увидел Сюй Синжаня, он неохотно улыбнулся.

«После того, как эти двое парней выехали на машине из супермаркета, они направились прямо на грузовой склад. Затем кто-то пришел встретить их на складе и забрал Ань Ланя».

«Эти двое упорно отказываются раскрыть, кто является контактным лицом?» — спросил Сюй Синжань.

«Да. Мы тоже не можем их победить. Похоже, они решили ничего не говорить и хотят тратить наше время».

Сюй Синжань усмехнулся и спросил: «Они беты?»

«Нет, они оба альфы. Лань не совсем слаб; два беты не обязательно его подчинят».

«Хорошо, продолжай их допрашивать. Мы подождем снаружи».

«Продолжать допрос? Они упрямы и не хотят говорить».

Сюй Синжань опустил голову и усмехнулся: «Как только мы прибудем, они скажут правду».

Услышав это, капитан прищурился, понимая смысл сказанного.

Этих двух парней, которые помогли «Эдему» похитить Ань Ланя, звали Чжао Да и Хуан Сян. После того, как они избили своего начальника в компании и были уволены из-за своей жестокой истории, они не могли нигде найти работу. Позже их нанял «Эдем», и они заработали немало денег. Они даже купили дома в городе.

Но они оба прекрасно знали, что если они раскроют хоть какую-то информацию об «Эдеме», то их ждет не только нехватка денег, но и потеря жизни.

По этой причине, даже если бы у них были сломаны кости, они бы сами проглотили боль.

Как только Чжао Да увидел капитана, он сделал беззаботное выражение лица, сказав: «Господа, я действительно ничего не знаю. Если вам нужно раскрыть серьезные дела, тратить на меня время может быть не самой лучшей идеей, верно?»

Капитан равнодушно сказал: «Не вам решать, пустая это трата времени или нет. Позвольте мне спросить вас еще раз, после того, как вы отвели Ань Ланя на склад, кто пришел вас встречать? Как их зовут? Какие у них особенности?»

Чжао Да ухмыльнулся, повторяя ту же чушь, что и раньше.

«Вы уверены, что вам нечего добавить?» — спросил капитан.

«Уверен...»

Чжао Да собирался сказать «уверен», но в какой-то момент комнату наполнил очень странный запах.

Это было похоже на сильный запах после сильного сгорания древесины. Бесчисленные искры вспыхивали на его нервах, его дыхание было подавлено, его тело неудержимо дрожало, и огромное чувство страха нахлынуло на его сердце.

Это был запах альфы...

Может ли это быть капитан перед ним? Но если это были феромоны, выпущенные капитаном, почему офицеры вокруг него вообще не отреагировали?

Чжао Да был весь в холодном поту и крепко сжимал подлокотники кресла.

«Чжао Да?» — капитан поднял бровь.

Его пять чувств были насильно захвачены этим феромоном, неспособные учуять какой-либо запах, а его тело даже не могло ощущать температуру. Его пальцы сжимали ручки кресла, но он не мог чувствовать существование кресла. Его внутренние органы, казалось, были смешаны вместе, и когда он открывал рот, чтобы вдохнуть, воздух просто не мог попасть внутрь.

Его тело чувствовало себя так, словно его перетащили в другое пространство, и даже зрение постепенно темнело.

Невидимое давление было невыносимым; он опустил голову, и его шея, казалось, вот-вот сломается.

Это было чувство, более пугающее, чем смерть. С каждой секундой клетки его тела разлетались, как песчинки, уносимые ветром, и он был готов распастся!

«Я... я скажу...»

В одно мгновение застоявшийся воздух снова начал течь, как будто он прошел круг на грани смерти и вернулся. Опасаясь, что он может говорить слишком медленно и испытать страх перед тем, что его чувства снова будут запечатаны, Чжао Да быстро повторил: «Я скажу...»

Ощущение было такое, словно человек жив, но его тело мертво.

«Эдем» был крайне секретной организацией, и Чжао Да почти не имел существенных контактов с людьми внутри организации. Каждый раз, когда они передавали бегу, они отправлялись в указанное место в соответствии с инструкциями. Они останавливали машину, принимающая сторона забирала товар, а наличные деньги оставались.

У них не было прямого контакта.

Капитан не чувствовал себя из-за этого безнадежным; вместо этого он подробно расспросил обо всех местах и времени совершения сделок.

Когда Чжао Да вывели из комнаты для допросов, все его тело было безвольным, спина промокла, и он не мог ходить; его поддерживали двое офицеров.

Перед тем, как Хуан Сян был доставлен в комнату для допросов, он прошел мимо Чжао Да. Увидев его, Хуан Сян пошатнулся от страха.

Казалось, Чжао Да никто не трогал физически, но у него был такой вид, словно он вот-вот умрет.

После того, как Хуан Сян вошел, менее чем через минуту он также признался, сказав то же

самое, что и Чжао Да, но добавив много подробностей о поставках.

Капитан сказал офицерам рядом с ним: «Судя по времени и месту, в которых они признались, сосредоточьтесь на проверке видеозаписей наблюдения. Я не верю, что эти люди смогли совсем не оставить следов».

Офицер, делавший записи, был очень озадачен и не мог не спросить: «Босс, что происходит? Почему эти двое раньше не говорили, а теперь говорят все?»

Капитан не ответил ему прямо. Вместо этого он сказал: «В этом мире есть люди или вещи, которые страшнее смерти».

Они собрались и вышли из комнаты для допросов, пройдя мимо небольшой комнаты рядом с комнатой для допросов, где сидели трое студентов.

«Босс, что страшнее смерти?»

Капитан похлопал его по плечу и сказал: «Быть под воздействием феромонов альфы».

«Но... мы ничего не почувствовали». Молодой офицер выразил недоумение.

Капитан прищурился и сказал: «Поверьте, это не очень приятный опыт. Счастье, если не испытываешь этого».

Поскольку многие сделки Чжао Да с «Эдемом» продолжались более полугода, записи с камер наблюдения восстановить не удалось, а за последние шесть месяцев было совершено всего три сделки, при этом практически не было кадров, на которых были бы запечатлены люди, пришедшие забрать товар.

Надо сказать, что дотошность «Эдема» была поразительной. Если бы им позволили развиваться дальше, вся социальная структура была бы ими подорвана.

Эти один или два часа видеозаписи — все просматривали их по несколько раз, надеясь найти хоть какую-то зацепку, пусть даже крошечную.

Капитан прищурился, и на кадрах издали приближается автомобиль, освещающая витрину магазина. Мимо промелькнула машина «Эдема».

«Стоп, перемотка! Перемотка! Вот и всё! Увеличь масштаб витрины!»

Хотя не очень понятно, люди в машине были в шапках или масках. Однако на пассажирском

сиденье сидел мужчина с одной рукой, свисающей из окна, а на тыльной стороне его ладони была татуировка.

После реставрации татуировка оказалась изображением змеи.

Этот результат не всех обрадовал. Они не были уверены, когда была сделана эта татуировка и была ли она сделана в городе. У скольких людей была такая же татуировка?

Это все равно что искать иголку в стоге сена.

Капитан передал фотографию татуировки Сюй Синжаню.

«Благодаря возможностям семьи Сюй мы действительно сможем найти этого человека».

«Спасибо».

Сюй Синжань прищурился, глядя на фотографию, и сказал: «Это змея, которая проникла в Эдем. Смотри, она все еще держит яблоко во рту».

Сделав фотографию, Сюй Синжань отправился на беседу с Гу Лиюем и Сяо Чэнем.

Что касается школы, то они временно скрыли новость об исчезновении Ань Ланя, чтобы не вызывать панику среди учеников.

Но теперь прошло уже больше сорока восьми часов с тех пор, как Ань Ланя увезли.

«Сначала я думал, что Эдем не сможет устоять и будет активно связываться с нами, но теперь кажется... Я мог ошибаться». Сюй Синжань нахмурился.

«Эдем даст нам подсказки, заставив нас проявить инициативу и найти их», — ответил Гу Лиюй.

Сяо Чэнь потер подбородок. «Тогда давайте попробуем и посмотрим, кто первым найдет Эдем. Я никогда в жизни так не ненавидел игру в прятки».

В этот момент телефон Сяо Чэня завибрировал. Он достал его, взглянул на него и приподнял бровь.

«Что случилось?» — спросил Сюй Синжань.

«У меня есть зацепка», — Сяо Чэнь повернул телефон так, чтобы они могли его увидеть.

Сообщение было с неизвестного номера: [Если он вам нужен живым, отправляйтесь в переулок дома 23 по Ленинг-роуд до 22:00 сегодняшнего вечера. Время никого не ждет.]

Сюй Синжань интригующе погладил подбородок: «Люди из Эдема прекрасно знают, что мы трое вместе. Они не потрудились предупредить вас в сообщениях, что свидетельствует о большой уверенности. Кажется, они жаждут, чтобы мы трое пошли вместе».

Гу Лиюй легкомысленно заметил: «Это хорошая возможность проверить, замешан ли в этом Сяо Юнь».

«Если это так, я размозжу ему голову», — стиснул зубы Сяо Чэнь.

«Я последую своему примеру», — Сюй Синжань поднял руку и показал им фотографию.

«У меня тоже есть указание провести расследование», — встал Гу Лиюй.

«Эй», — крикнул Сяо Чэнь. Остальные двое повернулись и посмотрели на него.

«Наша цель — вернуть его, независимо от того, альфа он или омега, есть ли у нас к нему чувства или нет... он наш одноклассник, редкий друг... в будущем у нас может больше не быть таких хороших друзей». Взгляд Сяо Чэня был серьезным.

«Чепуха», — Сюй Синжань повернулся и ушел.

«Если будут какие-то новости, я дам вам знать», — также ушел Гу Лиюй.

Сяо Чэнь выдохнул, взглянул на время на запястье и увидел, что до согласованного времени 22:00 осталось еще два-три часа.

Он зашел в интернет-кафе, открыл компьютер в самом укромном уголке, его пальцы быстро застучали по клавиатуре. Затем он нажал «отправить».

Тем временем Сяо Юнь прислонился к кровати, держа в руках планшет и проверяя электронную почту.

Из-за болезни сердца он подписался на несколько электронных журналов по вопросам, связанным с сердцем.

Как раз когда он собирался сделать перерыв, он заметил непрочитанный электронный журнал с заголовком «Необратимый ущерб, нанесенный сердцу яблоком Евы». Содержание статьи включало различные клинические данные и реальные случаи. Вывод был в том, что недавно

появившееся на рынке «Золотое яблоко» извлекло большое количество компонента аплюс из альфа-феромонов в процессе очистки. Однако этот процесс очистки нанес бы значительный ущерб сердцу альфы, повлияв на функцию миокарда и даже приведя к некрозу миокарда. Худшим результатом могла бы стать внезапная смерть на месте.

Рука Сяо Юня задрожала, он немедленно открыл веб-страницу, продолжая поиск. Эта статья, похоже, была опубликована сегодня, и многие авторитетные медицинские сайты перепостили ее.

Рука Сяо Юня сжимала простыню все сильнее и сильнее.

В тревоге он потянулся за телефоном и позвонил матери: «Мама! Скажи им, чтобы остановились, скажи им, чтобы не трогали Сяо Чэня!»

«Что с тобой? Уже так поздно, и ты вдруг говоришь мне не трогать Сяо Чэня?» — спросила его мать.

В этот момент дверь в комнату открылась. Женщина лет сорока, одетая в шелковую ночную рубашку, подошла. Как только она достигла кровати Сяо Юнь, ее схватил Сяо Юнь: «Мама, Эдем хочет аплюс из феромонов Сяо Чэня! И не просто маленькое количество, а большое! Такое большое потребление нанесет огромный вред сердцу Сяо Чэня! Даже если Эдем пообещает позже вернуть нам сердце Сяо Чэня, какой смысл в поврежденном сердце?»

«Это не может быть правдой», — с недоверием сказала мать Сяо Юня, Хань Ли, финансовый директор котирующейся на бирже компании и известный магнат в сфере недвижимости.

«Это правда». Сяо Юнь открыл все новостные репортажи, чтобы Хань Ли их увидела. «Мама, изначально мы хотели использовать Эдем, чтобы избавиться от Сяо Чэня и заполучить его сердце. Но согласно этим исследованиям... если Эдем значительно очистит аплюс Сяо Чэня, это сделает его сердце бесполезным!»

Выражение лица Хань Ли также стало тяжелым.

Хотя семья Хань занималась недвижимостью, за кулисами также вели много теневых дел. Одной из частей было знакомство клиентов с Эдемом. Эти клиенты тратили целое состояние на «настройку» омег из Эдема. Поэтому у Хань Ли были некоторые способы связаться с людьми из Эдема.

После художественной выставки Гу Юньи Сяо Юнь провел расследование в отношении Ань Ланя и обнаружил, что ему ввели «яблоко Евы» в дозе, в три раза превышающей обычную.

Они доложили о ситуации с Ань Ланем Эдему, что привлекло его внимание и привело к последующим сделкам.

Однако они и представить себе не могли, что это уничтожит сердце Сяо Чэня.

Помимо Сяо Чэня, Сяо Юнь боялся, что не доживет до того, чтобы найти другое сердце для себя.

«Мама, быстро свяжись с ними, не трогай Сяо Чэня...»

«Нет... ты не понимаешь стиль Эдема. Они делают то, что им нравится, и у нас нет возможности для переговоров».

«Тогда... мы можем только присматривать за Сяо Чэнем. Ни в коем случае не позволяй Эдему забрать его. Мы что-нибудь придумаем после того, как инцидент с Ань Ланем закончится».

«Это все, что мы можем сделать».

Хань Ли взглянула на время; было половина десятого вечера. Она позвонила младшей сестре Сяо Чэня, Сяо Ле.

«Леле, это тетя Хан. Твой брат вернулся домой?»

Сяо Ле равнодушно ответила: «Я не видела брата два или три дня. Если что, можешь связаться с ним напрямую».

Сказав это, Сяо Ле повесила трубку.

Как только Хань Ли услышала фразу «два-три дня», у нее сразу возникло дурное предчувствие.

Игнорируя тот факт, что ее отношения с Сяо Чэнем давно заморожены, Хань Ли тут же набрала номер телефона Сяо Чэня.

Телефон Сяо Чэня был включен, что было облегчением.

Но после пяти или шести звонков он все еще отказывался отвечать. Хань Ли тут же отправил текстовое сообщение: Сяо Чэнь, у меня есть важные вещи, которые я должна тебе сказать. Немедленно ответь на звонок.

В этот момент Сяо Чэнь ел лапшу в придорожной закусочной. Переулок напротив него был условленным местом встречи с Эдемом.

Сяо Чэнь взглянул на сообщение Хань Ли и прямо ответил: «Нет времени».

Его пальцы забарабанили по столу, и он перевернул телефон. Он только что отправил эти исследовательские работы, и Хань Ли не смогла сдержаться, чтобы не позвонить ему. Казалось, что ситуация Ань Ланя определенно была связана с ними.

Сяо Чэнь коснулся своей груди, чувствуя, как сильно бьется его сердце.

На его губах появилась слабая улыбка, но взгляд был ледяным.

Примечание автора:

Если вы украдете курицу, вы можете потерять целый мешок риса, вероятно, что-то вроде Сяо Юня.

<http://bllate.org/book/14559/1289829>